

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС.
КРИМИНОЛОГИЯ. КРИМИНАЛИСТИКА
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС.
КРИМИНОЛОГИЯ. КРИМИНАЛИСТИКА
CRIMINAL LAW AND PROCESS. CRIMINOLOGY. FORENSICS**

МРНТИ 10.77.91
УДК 343.2/.7(4/9)

10.51889/2959-6181.2025.81.3.009

Сыдығалиева А.С.^{1*}

¹ Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н.Ельцина
(e-mail: *amina20080768@mail.ru)

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОТМЫВАНИЮ
ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА: ОПЫТ КЫРГЫЗСТАНА**

Аннотация

В статье рассматриваются современные вызовы и угрозы, связанные с финансированием терроризма и легализацией (отмыванием) преступных доходов в Кыргызской Республике. Отмечается, что в условиях глобализации мировой финансовой системы транснациональные схемы отмывания капитала и финансирования террористической деятельности приобретают все более сложный и многоуровневый характер, что требует координации усилий на международном и региональном уровнях. Особое внимание уделено национальной оценке рисков, проведенной в Кыргызстане в 2019-2022 гг. Систематизация результатов показала, что финансово-кредитные учреждения и отдельные категории нефинансовых субъектов представляют наиболее высокий уровень уязвимости. Среди ключевых рисков выделяются: массовое использование систем денежных переводов трудовыми мигрантами, высокий уровень теневой экономики, значительная доля наличного оборота вне банковской системы, а также коррупционные практики. Проведенный анализ демонстрирует, что национальная система оценки рисков является эффективным инструментом выявления слабых мест в системе ПОД/ФТ, формирования приоритетов реформ и оптимального распределения ресурсов. Подчеркивается, что успешное противодействие невозможно без применения риск-ориентированного подхода, согласующегося с международными стандартами FATF. В статье сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования кыргызской национальной стратегии ПОД/ФТ, включая усиление надзорных механизмов, расширение межведомственного взаимодействия и активизацию международного сотрудничества.

Ключевые слова: финансирование терроризма, легализация, отмывание доходов, риски, угроза, предикатное преступление, оценка рисков.

А.С. Сыдығалиева¹

¹ Б.Н. Ельцин атындағы Қырғыз-Ресей Славян Университеті

**КІРІСТЕРДІ ЖЫЛЫСТАТУҒА ЖӘНЕ ТЕРРОРИЗМДІ ҚАРЖЫЛАНДЫРУҒА ҚАРСЫ
ІС-ҚИМЫЛ: ҚЫРҒЫЗСТАН ТӘЖІРИБЕСІ**

Аңдатпа

Мақалада Қырғыз Республикасындағы терроризмді қаржыландыруға және қылмыстық кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) байланысты қазіргі заманғы сын-кәтерлер мен қауіптер қарастырылады. Әлемдік қаржы жүйесінің жаһандануы жағдайында капиталды жылыстатудың

және террористік қызметті қаржыландырудың трансұлттық схемалары барған сайын күрделі және көп деңгейлі сипатқа ие болып отыр, бұл халықаралық және өңірлік деңгейлерде күш-жігерді үйлестіруді талап етеді. 2019-2022 жылдары Қырғызстанда жүргізілген тәуекелдерді ұлттық бағалауға ерекше назар аударылды. Нәтижелерді жүйелеу қаржы институттары мен қаржылық емес субъектілердің жекелеген санаттары осалдықтың ең жоғары деңгейін көрсететінін көрсетті. Негізгі тәуекелдердің ішінде мыналар ерекшеленеді: еңбек мигранттарының ақша аудару жүйелерін жаппай пайдалануы, көлеңкелі экономиканың жоғары деңгейі, банк жүйесінен тыс қолма-қол ақша айналымының едәуір үлесі, сондай-ақ сыбайлас жемқорлық тәжірибелері. Жүргізілген талдау тәуекелдерді бағалаудың ұлттық жүйесі АЖ/ТҚҚ жүйесіндегі әлсіз жерлерді анықтаудың, реформалардың басымдықтарын қалыптастырудың және ресурстарды оңтайлы бөлудің тиімді құралы болып табылатынын көрсетеді. FATF халықаралық стандарттарына сәйкес келетін тәуекелге бағытталған тәсілді қолданбай сәтті қарсы тұру мүмкін емес екендігі атап өтілді. Мақалада қадағалау тетіктерін күшейту, ведомствоаралық өзара іс-қимылды кеңейту және халықаралық ынтымақтастықты жандандыруды қоса алғанда, Қырғыз ұлттық АЖ/ТҚҚ стратегиясын одан әрі жетілдіру қажеттілігі туралы қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: терроризмді қаржыландыру, заңдастыру, кірістерді жылыстату, тәуекелдер, қауіп-қатер, предикаттық қылмыс, тәуекелдерді бағалау.

A.S. Sydygalieva¹

¹Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N.Yeltsin

COUNTERING MONEY LAUNDERING AND TERRORIST FINANCING: KYRGYZSTAN'S EXPERIENCE

Abstract

The article examines the current challenges and threats related to the financing of terrorism and the legalization (laundering) of criminal proceeds in the Kyrgyz Republic. It is noted that in the context of the globalization of the global financial system, transnational capital laundering and terrorist financing schemes are becoming increasingly complex and multilevel, which requires coordination of efforts at the international and regional levels. Special attention is paid to the national risk assessment conducted in Kyrgyzstan in 2019-2022. The systematization of the results showed that financial and credit institutions and certain categories of non-financial entities represent the highest level of vulnerability. Among the key risks are: the massive use of money transfer systems by migrant workers, a high level of the shadow economy, a significant proportion of cash turnover outside the banking system, as well as corrupt practices. The analysis demonstrates that the national risk assessment system is an effective tool for identifying weaknesses in the AML/CFT system, setting reform priorities and optimally allocating resources. It is emphasized that successful counteraction is impossible without the use of a risk-based approach consistent with international FATF standards. The article concludes that it is necessary to further improve the Kyrgyz national AML/CFT strategy, including strengthening oversight mechanisms, expanding interagency cooperation and enhancing international cooperation.

Key words: terrorist financing, legalization, money laundering, risks, threat, predicate crime, risk assessment.

Введение

В современных условиях проблема противодействия финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, занимает одно из центральных мест в системе обеспечения национальной и международной безопасности. Усиление глобализации и развитие транснациональных финансовых связей способствует тому, что незаконные денежные потоки все чаще пересекают государственные границы, принимая все более сложные и скрытые формы. Подобные процессы несут серьезные угрозы не только финансовым системам отдельных государств, но и мировой экономической стабильности в

целом. Особую актуальность данная проблема приобретает в свете того, что экономика Кыргызстана характеризуется высокой зависимостью от денежных переводов трудовых мигрантов, значительной долей теневого сектора и высоким уровнем использования наличного оборота. Эти факторы в совокупности повышают уязвимость финансовой системы и создают предпосылки для использования ее в противоправных целях. Проведенная Национальная оценка рисков подтвердила наличие критических угроз в ряде секторов, что требует выработки дополнительных мер реагирования.

Международные стандарты, разработанные ГРруппой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), представляют собой модель риск-ориентированного подхода, предполагающего концентрацию усилий на наиболее уязвимых сферах экономики. Лучшие мировые практики показывают, что именно системная национальная оценка рисков позволяет выявить наиболее слабые звенья в системе ПОД/ФТ, формировать приоритеты и более рационально распределять имеющиеся ресурсы.

В научной литературе данная проблематика рассматривается многопланово, в том числе анализируется тенденции и динамика борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма в странах Центральной Азии [1]; исследуется роль евразийской группы (EAG) как региональной структуры, занимающейся адаптацией стандартов FATF к условиям стран региона [2]; проблемы национальной оценки рисков [3]; предлагаются методологические идеи, примеры эмпирического анализа теневого сектора [4]; показывают, как технологическая готовность стран влияет на связь между показателями AML и стоимостью денежных переводов [5].

Целью данного исследования является анализ проблем в области оценки рисков легализации преступных доходов и финансирования терроризма в Кыргызской Республике

Материалы и методы

В исследовании использованы диалектический, системный и сравнительно-правовой методы, позволившие рассмотреть ПОД/ФТ как многоуровневую правовую систему и выявить ее уязвимости. Эмпирическую базу составили материалы Национальной оценки рисков финансирования терроризма и легализации преступных доходов, статистика Национального банка и национального статистического комитета КР, а также отчеты FATF, ЕАГ и международного валютного фонда. Анализ проведен на основе нормативных правовых актов Кыргызской Республики и научных публикаций отечественных и зарубежных исследователей.

Результаты и обсуждение

На современном этапе весь мир встречается с огромным количеством проблем и угроз нормальному существованию и развитию государства, ее экономики. Это незаконный оборот наркотиков, торговля оружием и радиоактивными материалами, проституция, организованная преступность, нелегальная финансовая и банковская деятельность, расхищение государственных средств и фондов и многие другие. Все эти противоправные деяния имеют своей целью конечно же получение финансовой выгоды и прибыли. Получив вожаделенные деньги, преступники, не могут просто так их потратить, не привлекая к себе внимания компетентных органов. Поэтому они вынуждены придумывать и осуществлять различные схемы легализации или отмывания незаконно полученных денежных средств. Проблематика еще усиливается тем, что преступные доходы могут быть использованы для финансирования терроризма, экстремизма и других аналогичных проявлений.

Проблематика противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма приобретают все большую актуальность в связи с ростом объемов криминальных капиталов, проникающих в легальную экономику. Увеличение доли «теневых» финансовых потоков угрожает устойчивости государственных институтов и национальной экономической безопасности. В условиях глобализации мировых финансовых систем такие схемы приобретают транснациональный характер, что неизбежно требует согласованного международно-правового регулирования. Вопросы противодействия отмыванию

средств в современном мире выходят далеко за рамки внутренней юрисдикции государств и становятся предметом активного взаимодействия на международной арене [6].

Ученые отмечают, что важным элементом эффективной борьбы является риск-ориентированный подход – когда антикоррупционные и AML / CTF меры (Anti-Money Laundering – противодействие отмыванию денег; Counter-Terrorist Financing – противодействие финансированию терроризма) нацелены прежде всего на выявление и нейтрализацию тех угроз, которые считаются наиболее вероятными и значимыми. Анализ австралийского контекста показывает, как использование риск-ориентированного подхода позволяет выявлять пробелы в системе предотвращения финансирования терроризма и оптимизировать распределение ресурсов [7]. Для Казахстана, как и многих постсоветских государств, также характерны тенденции усложнения схем легализации доходов и возрастающей уязвимости финансовой системы [8].

Риски высокого уровня требуют приоритетного внимания и разработки соответствующих мер реагирования на законодательном и правоприменительном уровнях. Как отмечают исследователи, «правовое обеспечение борьбы с терроризмом должно включать как нормативные меры, так и международно-правовое сотрудничество в целях противодействия трансграничной угрозе» [9]. Это подчеркивает, что высокий риск опасности невозможно эффективно нейтрализовать без системной координации и усиленного правового регулирования.

В контексте Кыргызской Республики необходимость проведения национальной оценки рисков становится основополагающей задачей, особенно перед взаимной Евразийской группы ПОД/ФТ. Национальная оценка рисков позволяет выявить слабые места в существующей системе, определить приоритетные направления совершенствования и эффективно распределить человеческие и финансовые ресурсы.

Как отмечает Анарбаев Г.С. "национальная оценка рисков позволить определить основные недостатки в системе противодействия финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов, приоритеты для дальнейшего совершенствования данной системы и эффективно распределить имеющиеся человеческие и финансовые ресурсы" [10]. Именно на это указывает п.5 "Положения о порядке проведения оценки рисков финансирования террористической деятельности и легализации (отмывания) преступных доходов" утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 декабря 2018 года № 606, где отмечено: "национальная оценка рисков - деятельность субъектов ПФТД/ЛПД по выявлению и (или) предотвращению угроз и уязвимостей, выработке мер по ПФТД/ЛПД, а также по предупреждению или минимизации негативных последствий"¹.

В период с 2019 по 2022 годы Кыргызская Республика организовала и провела тщательную и глубокую национальную оценку рисков, по результатам которой, определены уязвимые участки, которые подвержены рискам и сами представляют угрозу, либо те участки, в отношении которых отсутствуют надзорные органы, а у подконтрольных субъектов этой сферы либо слабо присутствует, либо вообще отсутствует понимание о рисках отмывания преступных доходов и финансирования терроризма.

Оценкой были охвачены периоды времени с 2018 по 2021 годы и проанализированы особенности функционирования Кыргызской Республики по секторам экономики. Основными среди них, по удельному весу к ВВП страны отмечены: "сельское хозяйство (около 12,4 % к ВВП), промышленность (16,4%), строительство (7,3%), услуги (51,1%) и торговлю (15,6%). Экономика также поддерживается добычей полезных ископаемых, транспортом и операциями с недвижимостью, сектор услуг. Входящие денежные переводы от трудовых мигрантов составляют 30% ВВП. Добыча золота (35 % экспорта). Объем ВВП КР в мировой экономике занимает 0,01% и 2,6% от региональной экономики Центральной Азии"². Данная аналитика показывает, что доля ВВП экономики Кыргызстана минимальна по отношению к мировым

¹ Положение "О порядке проведения оценки рисков финансирования террористической деятельности и легализации (отмывания) преступных доходов" утвержден постановлением Правительства КР от 25 декабря 2018 года № 606 // <https://cbd.minjust.gov.kg/12936/edition/1270389/ru>

² Отчет о результатах Национальной оценки рисков финансирования террористической деятельности и легализации (отмывания) преступных доходов // <https://fiu.gov.kg/uploads/67af2d1ea573c.pdf>

показателям и во многом зависит, помимо добычи и экспорта полезных ископаемых, от денежных переводов трудовых мигрантов, которые осуществляются в преимущественном большинстве посредством использования системы денежных переводов без открытия банковского счета, что безусловно, не может не представлять угрозы ЛПД и ФТ.

Более того, финансовые учреждения и нефинансовые категории лиц по национальной оценке рисков признаны наиболее существенными, представляющими повышенный риск в схемах легализации преступных доходов, включая вышеупомянутый риск использования систем денежных переводов от трудовых мигрантов, находящихся во многих странах. По результатам национальной оценки рисков ФТ и ЛПД "за рубежом работает 1 млн.118 тысяч граждан Кыргызстана, миллион из них - в Российской Федерации. По данным НБКР, за 2021 год объем денежных переводов физических лиц в Кыргызстан составил 2,7 млрд долларов. Структура переводов в разрезе стран остается прежней - из Российской Федерации (98,0%), 2,6 млрд долларов. В 2019 году объем средств, поступивших через СДП, составил 2,4 млрд долларов США. Объем исходящих переводов из КР - 554,6 млн долларов США. В структуре исходящих переводов значительный объем также приходится на Российскую Федерацию (98,8%)"³. Из этих данных видно, какие колоссальные объемы денежных потоков идут только от трудовых мигрантов через финансовые учреждения, которые однозначно требуют анализа и контроля как со стороны банковской системы, так и соответствующих государственных органов.

Вместе с тем, сами финансовые учреждения и нефинансовые категории лиц являются наиболее существенными по национальной оценке рисков ФТ и ЛПД по нескольким аспектам.

Во-первых, по объему активов преобладают коммерческие банки – 280 млрд сомов или 37% к ВВП КР, операторы системы расчетов с использованием электронных денег – 86 млрд сомов или 11% к ВВП КР, микрофинансовые организации – 25 млрд сомов или 3% от ВВП КР.

Во-вторых, по объему операций (сделок) существенными являются коммерческие банки – 898 млрд. сомов, обменные бюро – 566 млрд сомов, платежные организации – 50 млрд сомов, эмитенты и агенты (дистрибьюторы) электронных денег 34 млрд сомов, микрофинансовые организации – 27 млрд сомов, операторы системы расчетов с использованием электронных денег – 13 млрд сомов.

В-третьих, по количеству клиентской базы преобладают: коммерческие банки; предприятия почтовой связи; операторы системы расчетов с использованием электронных денег; нотариусы.

В-четвертых, самыми распространенными продуктами и услугами, которые оказывают финансовые учреждения и нефинансовые категории лиц, как по количеству, так и по сумме операций (сделок) являются: платежи, осуществленные через клиринговую и grossовую системы расчетов; операции по банковским картам (дебетовые карты и кредитные карты); кредиты физических лиц; операции по обмену валют в коммерческих банках и обменных бюро, включая отдельные микрофинансовые компании; переводы по системе денежных переводов без открытия счёта; операции по чековым книжкам (обналичивание)⁴.

Международная практика подтверждает, что наиболее уязвимым сектором в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма остаются финансово-кредитные учреждения, а также широкий круг нефинансовых посредников (нотариусы, адвокаты, компании по операциям с недвижимостью, ювелирный бизнес и др.). Через эти структуры чаще всего осуществляются операции по отмыванию доходов, поскольку они располагают значительными возможностями для трансформации незаконных активов в легальный оборот. В связи с этим как в международных стандартах FATF (Financial Action Task Force / Межправительственная группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), так и в национальных правовых актах особое внимание уделяется внедрению риск-ориентиро-

³Отчет о результатах Национальной оценки рисков финансирования террористической деятельности и легализации (отмыкания) преступных доходов. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://fiu.gov.kg/uploads/67af2d1ea573c.pdf>

⁴Отчет о результатах Национальной оценки рисков финансирования террористической деятельности и легализации (отмыкания) преступных доходов. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://fiu.gov.kg/uploads/67af2d1ea573c.pdf>

ванного подхода, направленного на выявление и пресечение подозрительных финансовых операций [7]. В странах Европейского Союза подобный подход реализуется через директивы ЕС по ПОД/ФТ, которые обязывают внедрять механизмы внутреннего контроля, основанные на оценке рисков⁵. В Кыргызской Республике, Республике Казахстан и других странах эта практика также находит отражение: национальные стратегии в сфере ПОД/ФТ предусматривают регулярное проведение национальных оценок рисков и разработку типологий, ориентированных на секторальные особенности экономики.

Таким образом, и в государствах Центральной Азии, и в странах ЕС можно проследить общую тенденцию – концентрацию усилий именно на уязвимых секторах экономики, через которые наиболее часто реализуются схемы легализации доходов и финансирования терроризма.

Результаты Национальной оценки рисков финансирования терроризма и легализации преступных доходов, проведенной службой финансовой разведки совместно с рабочей группой, включающей представителей государственных органов и частного сектора, выявили три уровня угроз: высокий, средний и узкий. При этом группы рисков средней и низкой интенсивности, как правило, не оказывают немедленного системного воздействия, но требуют постоянного мониторинга и периодической корректировки мер. Риск высокого уровня, напротив, требует повышенного внимания со стороны правоохранительных и надзорных органов, а также принятия экстренных мер для минимизации возможных ущербов. Классификация рисков по категориям low/medium/high позволяет учреждениям адекватно настраивать процедуры проверок и усиливать контроль именно там, где угроза наиболее значима⁶.

Для Кыргызстана внедрение риск-ориентированных подходов позволило усилить устойчивость банковской системы и повысить эффективность реагирования на высокие уровни угроз⁷.

Достаточно серьезной угрозой для экономики и экономической безопасности Кыргызской Республики является теневая экономика, размер и масштабы которой достаточно высоки. По данным Национального статистического комитета "объем ненаблюдаемой (скрытой и неформальной) экономики в Кыргызской Республике, оцененный со стороны производства, в 2021 году составил более 155 млрд. сомов, или 21 процент к ВВП. За исследуемый период национальной оценки рисков более 1,8 млрд. долларов США или 21% к ВВП"⁸.

Теневой сектор экономики в основном сопряжен с осуществлением законной экономической деятельности, но обороты которой умышленно скрываются или преуменьшаются, в различных целях: уклонения от уплаты налогов и других обязательных платежей, выполнении установленных государством обязательных санитарно-эпидемиологических, экологических, пожарных норм и нормативов, предписаний по охране труда и других аналогичных административных обязанностей. Осуществлению скрытой экономической деятельности сопутствует такой деструктивный фактор, как ведение "двойной бухгалтерии", т.е. ведение официального бухгалтерского учета экономической деятельности субъекта, как правило с заниженными, искаженными данными и неофициального учета, где отражаются данные уже скрытой, незаконной деятельности. Ведение двойной бухгалтерии становится возможным благодаря использованию наличного расчета для совершения хозяйственных операций.

По данным национальной оценки рисков уровень наличного оборота денег вне банковской системы достаточно высокий, что не может не представлять угрозы легализации преступных доходов и их использования в деструктивных целях.

Соотношение наличных и безналичных средств (млн. сом)

⁵ Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing. – Official Journal of the European Union, L 156/43, 19.6.2018.

⁶ Anti-Money Laundering (AML) Risk Assessment <https://www.acams.org/en/business/acams-risk-assessment>

⁷ Detect, Assess, Prevent: The Key Components of AML Risk Assessment // https://financialcrimeacademy.org/aml-risk-assessment-2/?utm_source=chatgpt.com

⁸ Национальный статистический комитет КР. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://stat.gov.kg/ru/news/v-2021-godu-otmecheno-povyshenie-doli-nenablyudaemoj-ekonomiki/>

Показатели	2018	2019	2020	2021
Наличные деньги вне обращения (деньги вне банков МО)	84826,7	96009,9	124171,9	124837,8
	55%	53%	57%	49%
Безналичные деньги (деньги в банковской системе (М2-МО))	69749,6	85758,2	94931,7	128350,5
Денежная масса М2	154576,3	181768,1	219103,6	253188,3

Как видно из таблицы, безналичные деньги в обращении составляют 128,4 млрд сомов, а наличные деньги (деньги вне банков) – 124,8 млрд сомов или 49,3% денежной массы (по опыту развитых стран, доля наличных в денежной массе составляет 10–20%)⁹.

Еще одной серьезной проблемой для Кыргызстана с позиции противодействия легализации преступных доходов является коррупция, уровень которой достаточно высок.

"Согласно результатам исследования "Индекс восприятия коррупции", проведенного международной неправительственной организацией "Transparency International", по итогам 2012 года Кыргызская Республика занимала 154 место. В дальнейшем за 8 лет страна улучшила свои показатели на 30 позиций, заняв 124 место и набрав 31 балл из 100 возможных. Коррупционные риски и схемы подвергаются постоянной трансформации. Появляются новые коррупционные зоны в отдельных органах системы государственного управления"¹⁰, а коррупционные доходы участвуют во многих ключевых угрозах легализации преступных доходов.

В результате Национальной оценки рисков финансирования террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов, проведенных Службой финансовой разведки во взаимодействии с рабочей группой из представителей субъектов национальной системы ПФТД/ЛПД (со стороны компетентных государственных органов и частного сектора) выделены три основные группы высокого, среднего и низкого уровня рисков.

Если средний и низкий группы не могут вызывать у государства серьезных опасений, то высокий уровень угрозы диктует проявления повышенного внимания со стороны государства, государственных и правоохранительных органов, находится под пристальным их вниманием и требует тщательной проработки и анализа рисков, с целью срочного принятия мер по их устранению.

К такой высокой группе в основном подпадают риски легализации преступных доходов, в частности использование номинальных/подконтрольных компаний или индивидуальных предпринимателей для обналичивания денег, т.е. используются "фирмы-однодневки" и другие имитирующие легальную деятельность субъекты, и через них обналичивают денежные средства с расчетного счета, полученные по переводам из-за рубежа. В схемах отмывания денег такие "фирмы-однодневки" используются в основном в качестве контрагентов по таким операциям, которые связаны с оплатой импорта товара (оказанием услуг). При совершении таких операций встречаются случаи, когда товар либо не поставляется вовсе (услуга не оказывается), либо поставки идет в меньшем объеме или поставляются совсем другие товары. При этом для обналичивания денег используются фиктивные взаиморасчеты с действующими предприятиями, а после деньги перечисляются подставным компаниям и там обналичиваются.

Предикатами для таких преступлений являются уклонение от уплаты налогов и других установленных законодательством видов обязательных платежей.

Для предотвращения риска использования номинальных / подконтрольных компаний или индивидуальных предпринимателей для обналичивания денег в схемах легализации преступных доходов необходимо со стороны государства и государственных уполномоченных органов осуществление комплекса мер, направленных на устранение номинальных юридических лиц, разрабатывать и внедрять механизмы направленные на препятствование регистрации таких

⁹ Отчет о результатах Национальной оценки рисков финансирования террористической деятельности и легализации (отмывания) преступных доходов // <https://fiu.gov.kg/uploads/67af2d1ea573c.pdf>

¹⁰ Указ Президента Кыргызской Республики от 20 декабря 2021 года №570 "Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики" // <https://cbd.minjust.gov.kg/430815/edition/1118046/ru>

"фирм-однодневок" и использования индивидуальных предпринимателей для обналичивания денег, в том числе на законодательном уровне.

Использование номинальных/подконтрольных компаний или индивидуальных предпринимателей для «транзитных» операций по банковским счетам – здесь предикатом выступает, наряду с вышеуказанными налогами и другими обязательными платежами, уклонение от уплаты таможенных платежей.

«Транзит» - получение значительных объемов переводов на счета компании от большого числа лиц, в том числе пополнение банковских счетов наличными с последующим оперативным их списанием в адрес третьих лиц, в том числе с минимальной налоговой нагрузкой (или вовсе без уплаты налогов). Такие операции могут повторяться многократно"¹¹.

Финансовые ресурсы в целях легализации преступных доходов для совершения транзитных операций, получают в основном от экономических преступлений. И здесь также используются как счета юридических лиц, имеющих признаки фиктивности, так и счета индивидуальных предпринимателей. Следует отметить, что счета индивидуальных предпринимателей используются в основном для совершения разовых "транзитных" операций. Но, вместе с тем, их счета используются в схемах «покупки» товаров и услуг по договорам, имеющим признаки фиктивности, по договорам оказания услуг (консалтинг) и кредитным договорам, а также пополнения банковских счетов наличными с последующим оперативным переводом в зарубежные финансовые учреждения.

Несмотря на то, что этому риску присвоен высокий уровень, его использование локальными организованными преступными группами не обнаружено. Однако со стороны государства также необходимо разработка комплекса превентивных мер направленных на недопущение совершения таких преступлений в будущем.

Относительно такого риска как использование схем (в т.ч. фиктивных) приобретения /реализации недвижимого и движимого имущества на территории/за пределами государства предикатом помимо уклонения от уплаты налогов и других обязательных платежей выступают коррупционные преступления и организованная преступность. Как отмечено в отчете о результатах Национальной оценки рисков "преступные денежные средства трансформируются в движимое/недвижимое имущество на территории/за пределами государства. Недвижимое имущество может приобретаться, в т. ч. путем его строительства подрядным способом с дроблением сумм подряда, приобретением земельных участков, приобретением квартир или коммерческих помещений на стадии котлована. Зачастую имущество оформляется на сторонних лиц (родственников), либо его приобретение осуществляется в юрисдикциях, получение информации из которых при проведении проверки существенно затруднено либо невозможно"¹²

К риску использования офшорных компаний добавляется такой предикат, как мошенничество.

Что касается рисков финансирования террористической деятельности, то здесь ситуация складывается более благополучно, национальной оценкой рисков выделены средний и низкий уровни. К среднему уровню подпадают: самофинансирование; частные пожертвования; сбор через социальные сети и мессенджеры, а к низкому: незаконное использование НКО; доходы от преступной деятельности; использование альтернативных систем денежных переводов по типу «Хавала».

Конечно же все рассмотренные выше группы рисков не являются исчерпывающими, но они все должны находиться под пристальным вниманием государства. Необходимо понимать, что лица, которые совершают предикатные преступления, постоянно совершенствуют схемы и механизмы отмыwania преступных доходов. Проведение национальной оценки рисков во

¹¹ Отчет о результатах Национальной оценки рисков финансирования террористической деятельности и легализации (отмыwania) преступных доходов. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://fiu.gov.kg/uploads/67af2d1ea573c.pdf>

¹² Отчет о результатах Национальной оценки рисков финансирования террористической деятельности и легализации (отмыwania) преступных доходов. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://fiu.gov.kg/uploads/67af2d1ea573c.pdf>

многим способствует выявлению новых видов схем и типологий отмывания преступных доходов и активизации работы соответствующих государственных органов составляющих национальную систему ПФТД/ЛПД на которые нужно своевременно реагировать.

Заключение

Проведенный анализ показал, что система ПОД/ФТ Кыргызской Республики сталкивается с рядом серьезных проблем, связанных с теневой экономикой, денежными переводами и коррупционными практиками. Национальная оценка рисков подтвердила необходимость применения риск-ориентированного подхода и межведомственного взаимодействия.

Эффективное противодействие возможно только при сочетании национальных усилий и международного сотрудничества, основанного на стандартах FATF и практике ЕАГ. В этой связи дальнейшее совершенствование стратегии ПОД/ФТ в Республике Кыргызстан представляется первостепенным условием обеспечения экономической и финансовой безопасности государства.

Список использованной литературы:

1 Raimbekova A., Dalelkhan A., Sheryazdanova K., Utarbayev A. *International Cooperation in Combating Money Laundering and Terrorist Financing: A Central Asian Perspective. Security and Human Rights Monitor.* - 11 anp. 2025. DOI: 10.58866/ROBT7027

2 Khamzaev D. *Regionalisation of International Initiatives: Case Study of the Eurasian Group on Combating Money Laundering and Financing of Terrorism (EAG).* В книге *The Political Economy of Central Asian Law*. Cham: Palgrave Macmillan, 2024. [The electron. resource]. – 2024. – URL: <https://portal.research.lu.se/en/publications/regionalisation-of-international-initiatives-case-study-of-the-eu/fingerprints/>

3 D. Sarbagishev & Mergen Dyussenov. *From Dusk to Dawn: Analysis of Anti-Money Laundering and Financing of Terrorism (AML/CFT) through policymaking stages in Kazakhstan and Kyrgyz Republic.* *Journal of Contemporary Governance & Public Policy.* 2020. № 1(2). [The electron. resource]. – 2020. – URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/0ec0/fcea09f94efd5e945fe55661a7b2480d15ba.pdf>

4 Niyatullayev, N. and Almond, P. (2014) *Money laundering and the shadow economy in Kazakhstan.* *Journal of Money Laundering Control*, 17 (2). pp. 128-140. ISSN 1368-5201 doi: 10.1108/JMLC-05-2013-0015 [The electron. resource]. – 2014. – URL: <https://centaur.reading.ac.uk/37966/>

5 Thakur S.Y. et al. *The impact of anti-money laundering measures on remittance costs and AML Index moderated by technological readiness.* *Nature Scientific Reports* (или аналогичный журнал), 2025. [The electron. resource]. – 2025. – URL: https://www.researchgate.net/publication/392132611_The_impact_of_anti-money_laundering_measures_on_remittance_costs_moderating_role_of_frontier_technology

6 Сорокин А.И. Регулирование противодействия легализации денежных средств и иного имущества в международно-правовом аспекте // *Правопорядок: история, теория, практика.* - 2019. -№3 (22). [Электрон. ресурс]. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-protivodeystviya-legalizatsii-denezhnyh-sredstv-i-inogo-imuschestva-v-mezhdunarodno-pravovom-aspekte>

7 Goldbarsht D., & Sheedy E. (2024). *Money laundering and the risk in the risk-based approach: the Australian context.* *Monash University Law Review*, 50(1), 31-60. [The electron. resource]. – 2022. – URL: <https://doi.org/10.26180/26520364>

8 Дүйсенбекова А.А. Тенденции развития борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем в республике казахстан // *Science Time.* 2019. №2 (62). [Электрон. ресурс]. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-borby-s-legalizatsiey-otmyvaniem-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem-v-respublike-kazahstan>

9 Тайторина Б.А., Бейбитов М.С. Борьба с религиозным терроризмом: вопросы правового обеспечения // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Юриспруденция. – 2023. – № 2(72). – С. 79-89.

10 Анарбаев Г.С. Оценка рисков финансирования террористической деятельности и легализации (отмывания) преступных доходов – приоритетное мероприятие для Кыргызской Республики. [Электрон. ресурс]. – 2019. – URL: <https://fiu.gov.kg/news/756?language=ru>

References:

1 Raimbekova A., Dalelkhan A., Sheryazdanova K., Utarbayev A. *International Cooperation in Combating Money Laundering and Terrorist Financing: A Central Asian Perspective*. Security and Human Rights Monitor. — 11 apr. 2025. DOI: 10.58866/ROBT7027

2 Khamzaev D. *Regionalisation of International Initiatives: Case Study of the Eurasian Group on Combating Money Laundering and Financing of Terrorism (EAG)*. V knige *The Political Economy of Central Asian Law*. Cham: Palgrave Macmillan, 2024. [The electron. resource]. – 2024. – URL: <https://portal.research.lu.se/en/publications/regionalisation-of-international-initiatives-case-study-of-the-eu/fingerprints/>

3 D. Sarbagishev & Mergen Dyussenov. *From Dusk to Dawn: Analysis of Anti-Money Laundering and Financing of Terrorism (AML/CFT) through policymaking stages in Kazakhstan and Kyrgyz Republic*. *Journal of Contemporary Governance & Public Policy*. 2020. № 1(2). [The electron. resource]. – 2020. – URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/0ec0/fcea09f94efd5e945fe55661a7b2480d15ba.pdf>

4 Niyatullayev, N. and Almond, P. (2014) Money laundering and the shadow economy in Kazakhstan. *Journal of Money Laundering Control*, 17 (2). pp. 128-140. ISSN 1368-5201 doi: 10.1108/JMLC-05-2013-0015 [The electron. resource]. – 2014. – URL: <https://centaur.reading.ac.uk/37966/>

5 Thakur S.Y. et al. *The impact of anti-money laundering measures on remittance costs and AML Index moderated by technological readiness*. *Nature Scientific Reports (ili analogichnyj zhurnal)*, 2025. [The electron. resource]. – 2025. – URL: https://www.researchgate.net/publication/392132611_The_impact_of_anti-money_laundrying_measures_on_remittance_costs_moderating_role_of_frontier_technology

6 Sorokin A.I. *Regulirovanie protivodejstviya legalizacii denezhnyh sredstv i inogo imushhestva v mezhdunarodno-pravovom aspekte* // *Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika*. 2019. №3 (22). [Jelektron. resurs]. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-protivodeystviya-legalizatsii-denezhnyh-sredstv-i-inogo-imuschestva-v-mezhdunarodno-pravovom-aspekte>

7 Goldbarsht D., & Sheedy E. (2024). Money laundering and the risk in the risk-based approach: the Australian context. *Monash University Law Review*, 50(1), 31-60. [The electron. resource]. – 2022. – URL: <https://doi.org/10.26180/26520364>

8 Dujsenbekova A.A. *Tendencii razvitija bor'by s legalizaciej (otmyvaniem) dohodov, poluchennyh prestupnym putem v respublike kazahstan* // *Science Time*. 2019. №2 (62). [Jelektron. resurs]. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-borby-s-legalizatsiey-otmyvaniem-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem-v-respublike-kazahstan>

9 Tajtorina B.A., Bejbitov M.S. Bor'ba s religioznym terrorizmom: voprosy pravovogo obespechenija // *Vestnik KazNPU imeni Abaja*. Serija: Jurisprudencija. – 2023. – № 2(72). – С. 79-89.

10 Anarbaev G.S. *Ocenka riskov finansirovanija terroristicheskoj dejatel'nosti i legalizacii (otmyvanija) prestupnyh dohodov – prioritnoe meroprijatie dlja Kyrgyzskoj Respubliki*. [Jelektron. resurs]. – 2019. – URL: <https://fiu.gov.kg/news/756?language=ru>